

---

## СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

---

А.М.Алмакаева\*

### СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье описываются основные подходы к измерению качества жизни. Особый акцент делается на «субъективном» (ощущаемом) качестве жизни. Обсуждаются основные исследовательские проблемы, возникающие при использовании этого подхода: выбор сфер для измерения частных удовлетворенностей, характер связи между «глобальной» удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью различными жизненными сферами, сложности измерения аффективных образований, соотношение понятий «субъективное благополучие» и «социальное самочувствие».

Термин «качество жизни» появился на Западе в 60-70-х годах XX века при обсуждении проблем индустриального общества, когда наряду с быстрым ростом валового национального продукта, производства, доходов и потребления обострились такие негативные явления, как загрязнение окружающей среды, нерациональное использование ресурсов, нехватка энергии, терроризм, безработица, нарушение прав человека и т.д. Именно тогда был поставлен вопрос о «социальной цене» бесконечного экономического роста, именно тогда, по меткому выражению К. Лэнда, появились сомнения относительно того, что «больше» не означает «лучше» [1]. Возникла потребность в новом ориентире развития, который позволил бы учесть *все сферы человеческой жизни, а не только ее материальную составляющую*. Поэтому произошло смещение акцента от повышения уровня к улучшению *качества жизни*. В настоящее время улучшение качества жизни является приоритетом для всего мирового сообщества и для Российской Федерации в том числе.

Эта цель, соответственно, требует и глубокой научной проработки. Ведь чтобы узнать, насколько общество к ней приблизилось, нужны адекватные механизмы оценки улучшения/ухудшения качества жизни. Исторически сложились два способа из-

---

\* Алмакаева А.М., 2006

Алмакаева Анна Михайловна — кафедра социологии и политологии Самарского государственного университета

мерения этого феномена: изучение объективных условий и изучение субъективных оценок жизни. Их называют «объективным» качеством жизни или «глобальным моделированием» и «субъективным» или «ощущаемым» качеством жизни (subjective well-being).

«Объективный» подход предполагает оценку через систему объективных показателей (индикаторов) или через конструирование единого обобщающего индекса. Первая международная система показателей, отражающих качество жизни населения, появилась в 1960 году при Организации Объединенных Наций. Ее окончательный вариант, разработанный в 1978 году, включает уже около 186 индикаторов, объединенных в 12 основных групп: демографические характеристики населения; санитарно-гигиенические условия жизни; потребление продуктов питания; жилищные условия и обеспеченность потребительскими благами длительного пользования; образование и культура; занятость и условия труда; доходы и расходы населения; стоимость жизни и потребительские цены; транспортные средства; организация отдыха, физкультура и спорт; социальное обеспечение; свобода человека.

Кроме названных групп Статистической комиссией ООН был выделен общий раздел, охватывающий ряд информационных показателей, необходимых для оценки качества жизни, но не являющихся, по мнению экспертов, непосредственными его характеристиками. Сюда включены следующие показатели: национальный доход, внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения и среднегодовой коэффициент его роста; объем и виды социального обслуживания; расходы на личное потребление населения, их структура и средний годовой коэффициент роста, плотность населения; транспортное обслуживание населения; работа средств связи, печать и другие [2].

Организация экономического сотрудничества и развития (Organization of Economic Cooperation and Development) применяет менее объемный вариант, который состоит из 33 социальных индикаторов, охватывающих 8 социально значимых областей: здоровье, образование и обучение, занятость и качество трудовой жизни, время и отдых, доступность товаров и услуг, физическое окружение.

Следует отметить, что объективные показатели, описывающие *социальное* и экономическое положение, используются и Госкомстатом РФ, существуют также специально разработанные отечественные модели качества жизни [3].

В исследовательской практике часто используются обобщенные индексы качества жизни. Наиболее известным является индекс развития человеческого потенциала (ИРПЧ). Он общепризнан как универсальный сопоставимый показатель и используется при анализе социально-экономического положения в отдельных странах и в мире в целом. ИРПЧ вычисляется исходя из трех показателей: индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса уровня образования и индекса реального душевого ВВП [4. С. 41-42].

Бесспорно, «объективный» подход обладает рядом достоинств: во-первых, индикаторы легко квантифицируются, это облегчает сравнение между различными социальными группами, регионами, промежутками времени; во-вторых, такие системы дают комплексное описание различных сфер жизнедеятельности общества и, соответственно, могут использоваться в социальной политике для определения так называемых очагов неблагополучия в обществе.

К минусам «глобального моделирования» можно отнести следующие: во-первых, учитывается только официальная статистика; во-вторых, невозможно избежать субъективизма исследователя в отборе индикаторов для анализа; в-третьих, есть слож-

ность в определении того, какие переменные отражают детерминирующие факторы, а какие само явление; в-четвертых, объективные показатели не дают возможности получить информацию о том, как сам человек оценивает собственную жизнь [5. С. 193-200]. Как справедливо отмечают западногерманские социологи Вольфганг Глатцер и Ганс-Михаил Мор, вероятно ситуация, когда «хорошие» жизненные условия сталкиваются с негативной индивидуальной оценкой и наоборот [6. С.84].

Последний недостаток, по мнению представителей субъективного подхода, компенсируется, если исследовать качество жизни через призму сознания субъекта. Обычно в структуре субъективного качества жизни выделяют два компонента: аффективный, измеряемый через ощущение счастья или несчастья, и когнитивный, измеряемый через удовлетворенность жизнью в целом и ее отдельными сферами. При этом счастье и удовлетворенность жизнью являются некими интегральными обобщающими показателями, а удовлетворенности различными жизненными сферами — показателями, позволяющими конкретизировать, что в жизни индивида хорошо, а что плохо. Однако здесь возникает довольно много «подводных камней». Рассмотрим их подробнее.

**Сложность № 1: «Какие сферы выбрать для исследования?»** В одном из самых первых исследований субъективного качества жизни, проведенном М. Абрамсом, описывалась удовлетворенность такими сферами, как работа, жилище, город, здоровье, район, свободное время, уровень жизни, полученное образование, демократические права, финансовое положение [7. С. 151]. В. Хэдей использовал анкету, состоящую из 26 блоков, где оценивалось состояние здоровья, отношение к родителям, брак, работа, степень самореализации, успех, жизненные стандарты, отношение к друзьям, к правительству, местным властям, беспокойство и т.д. Каждый блок в свою очередь мог содержать от 2 до 6 вопросов, которые измерялись по девятибалльной шкале от «ужасно» до «прекрасно» [8. С. 37]. Российские социологи В. Бойков, Н. Федорова, Н. Прокопчук изучали удовлетворенность медицинским обслуживанием, здоровьем, качеством жилья, образованием, правопорядком, транспортным и торговым обслуживанием населения, трудоустройством, состоянием окружающей среды, правовой защищенностью населения [9].

Следовательно, набор жизненных сфер может быть достаточно многочисленным, поэтому нужно, с одной стороны, учесть все сферы жизнедеятельности, которые *важны* для представителей рассматриваемой группы, а с другой — не перегрузить инструмент. Идеальным вариантом можно считать ситуацию, когда ученый уже имеет представление о том, какие аспекты жизни входят в число значимых, однако так бывает далеко не всегда. И тогда выход здесь только один — проведение собственно-го исследования, позволяющего получить необходимые сведения.

**Сложность № 2: «Удовлетворенность жизнью в целом и частные удовлетворенности».** «Глобальная» удовлетворенность жизнью является сложным комплексным показателем, который нельзя свести к простой сумме частных удовлетворенностей. Замечено, что удовлетворенность жизнью в целом в большей степени отражает своеобразный настрой (позитивный или негативный) личности, а частные удовлетворенности — актуальный опыт индивида [10. С. 162].

Неоднозначным является вопрос и о направленности связи между «глобальной» удовлетворенностью и частными удовлетворенностями. Долгое время популярной была так называемая модель «снизу-вверх», где удовлетворенность жизнью рассматривалась как зависимая переменная, а частные удовлетворенности как независимые. Диенер ввел в научные дискуссии противоположную ей модель «сверху-вниз», кото-

рая подчеркивала влияние «глобальной» удовлетворенности на удовлетворенность в различных жизненных сферах. Однако эти подходы скорее можно считать идеальными типами, поскольку реальность значительно сложнее и многограннее. Например, Ланс выявил значительный «сверху-вниз» эффект для таких сфер, как работа и социальная активность, но в то же время эффект «снизу-вверх» имел место для удовлетворенности браком. Не удалось определить направленность связи между удовлетворенностью жизнью в целом, дружбой и здоровьем. Сэрис обнаружил, что в странах с низким доходом удовлетворенность материальным положением в большей степени влияет на удовлетворенность жизнью, а в странах с высоким доходом связь обратная либо вообще отсутствует [11. С. 137-138, 143-144].

При анализе субъективного качества жизни также не следует упускать из виду проблему учета межиндивидуальных различий в оценке степени важности различных жизненных сфер. Сегодня многие исследователи (Кэмпбелл, Инглхарт, Рифф, Эссекс, Мастекааса, Хси) признают необходимость этой процедуры, открытым остается вопрос о том, каким должен быть наиболее адекватный механизм взвешивания. Традиционный подход выглядит следующим образом: в зависимости от степени субъективной важности каждой сфере приписывается числовое значение, потом показатели удовлетворенности и важности перемножаются между собой, а произведения складываются. При этом степень важности можно измерять, используя одну и ту же ранговую шкалу для каждой сферы, а можно попросить респондента предварительно проранжировать все рассматриваемые сферы [12]. Вообще, необходимо отметить, что рассматриваемая проблема до сих пор является одной из самых сложных и наименее разработанных не только в российской, но и в зарубежной социологии.

**Сложность № 3 «Стоит ли включать в исследование измерение счастья?»** Основным источником, порождающим эту сложность, можно считать вопрос о наличии разницы между удовлетворенностью жизнью и счастьем. Часть исследователей считает, что измеряют они по сути одно и то же, другие, опираясь на данные собственных исследований, демонстрируют коэффициенты корреляции, которые далеки от 1, соответственно, говорить об идентичности не приходится. Для России более верным является второе утверждение. Работы А. Андреевской и У. Сэриса показывают, что коэффициент корреляции между рассматриваемыми понятиями в нашей стране равен 0,64. При этом удовлетворенность браком в большей степени коррелирует со счастьем, а удовлетворенность жизнью — с удовлетворенностью финансовым положением. По таким направлениям, как удовлетворенность социальными контактами, браком, жилищными условиями, работой, должностью, значимых различий между счастьем и удовлетворенностью обнаружено не было [13. С. 95-96, 105-106]. Таким образом, применительно к перечисленным сферам счастье и удовлетворенность следует рассматривать как эквиваленты. Можно ли эти результаты объяснить особенностями российской действительности, какова же все-таки специфика соотношения счастья и удовлетворенности — все эти проблемы требуют детального изучения в других исследованиях.

Измеряют счастье, как правило, с помощью ранговых шкал, временной период, в течение которого производится оценка, специально оговаривается в формулировке вопроса анкеты или бланка интервью. Это требование логически вытекает из самой природы исследуемого феномена. Различают счастье как долговременное и относительно стабильное состояние и счастье как мимолетное состояние, представляющее собой спонтанную реакцию на какую-либо ситуацию [1]. Социологов прежде всего интересует именно *первый аспект*. Но справедливости ради следует отметить,

что изучение аффективных феноменов для представителей этой профессии предмет не совсем обычный и довольно щепетильный. До сих пор нет единого мнения относительно того, какие методы наиболее адекватны для измерения эмоциональных состояний.

**Сложность № 4: «Субъективное качество жизни и социальное самочувствие».** «Субъективное» качество жизни в англоязычной литературе обозначают термином *subjective well-being* (субъективное благополучие), который в России считают еще и аналогом термина «социальное самочувствие». Причем указанные концепты — «субъективное качество жизни» и «социальное самочувствие» — одновременно претендуют на независимость и самостоятельность. Такая ситуация отчасти объясняется историческими причинами. В советской социологии концепт «качество жизни» наряду с уровнем, стилем, укладом и стандартом жизни был частью фундаментальной категории «образ жизни». После крушения Советского Союза исследования образа жизни и все сопряженные с ними темы были отброшены и забыты из-за идеологической подоплеки, в то время как концепт «социальное самочувствие», не имевший столь очевидного идейного «клейма», продолжал существовать.

В результате сегодня мы сталкиваемся с двумя крупными направлениями в решении вопроса о соотношении понятий «качество жизни» и «социальное самочувствие». Первый берет начало в работах И. Т. Левыкина и О. Л. Барской, где социальное самочувствие рассматривается как «интегральный субъективный показатель, отражающий восприятие благополучия», и измеряется через «удовлетворенность — неудовлетворенность жизненной ситуацией и ее отдельными параметрами» [14. С. 161, 170]. Подобная точка зрения обнаруживается и в работах Л. А. Орловой [15].

К этой же группе теорий можно отнести подход Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, А.П. Горбачик, которые рассматривают социальное самочувствие как эмоционально-оценочное отношение индивида к системе социальных отношений и к своему месту в этой системе. Для его изучения авторы выделяют 11 сфер жизнедеятельности, характеризующихся равным количеством индикаторов. Измерение проводится по шкале «Достаточности» социальных благ:

- 1-не хватает;
- 2-трудно сказать, хватает или нет (не интересует);
- 3-хватает.

Хотя украинские социологи не используют шкалу удовлетворенности, по их собственному признанию, в основе исследования лежит все то же традиционное положение, согласно которому социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей [16. С. 46-47].

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках первого подхода происходит отождествление понятий «субъективное качество жизни» и «социальное самочувствие».

Второй подход представлен, прежде всего, в работах Ж. Тощенко и С. Харченко, Л. Е. Петровой.

Ж. Тощенко и С. Харченко рассматривают социальное самочувствие как исходный структурный элемент социального настроения. Результирующим показателем социального самочувствия выступают потребность в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды. Социальное самочувствие имеет довольно сложную структуру и включает в себя: 1) информацию, важную для личной и общественной жизни человека; 2) чувства, предметами которых становятся

ся те явления и условия, от которых зависит развитие событий, значимых для личности. Кроме того, по мнению авторов, необходим анализ возможного влияния исторической памяти, что особенно значимо в районах межэтнических конфликтов. Заостренность самочувствия на прошлом дополняется также оценкой злободневных проблем [17. С. 27-28].

Л.Е. Петрова считает социальное самочувствие интегральной характеристикой реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности. Оно для нее — синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний и степенью удовлетворения смысловых потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии). И это касается различных областей жизнедеятельности индивида — профессиональной, образовательной, семейной, досуговой и так далее [18. С.52].

Конечно, в рамках этого подхода нельзя говорить о синонимичности понятий «социальное самочувствие» и «субъективное качество жизни». Поскольку первое не только гораздо шире второго, но и включает в свою структуру факторы, обуславливающие субъективную оценку.

Различия между описанными подходами не следует считать непримиримыми, поскольку и исследования субъективного качества жизни, и исследования социального самочувствия, во-первых, генетически вырастают из одной концепции — субъективного благополучия (subjective well-being), а, во-вторых, по сути, преследуют одну цель — показать, насколько улучшилась или ухудшилась жизнь индивида в результате проводимых реформ.

Таковы основные проблемы, с которыми неизбежно сталкивается исследователь субъективного качества жизни. Конечно, в настоящее время здесь намного больше вопросов, чем ответов. Но это и не удивительно, ведь сама проблематика качества жизни — тема довольно молодая для России и требует всестороннего и глубоко изучения.

### **Библиографический список**

1. Land, K. Social Indicators / K. Land // <http://marketing.cob.vt.edu/isqols/kenlandessay.htm>
2. Феоктистов, Д. В. Методология оценки уровня и качества жизни населения / Д.В. Феоктистов // Налоги. Инвестиции. Капитал. — 2002. — № 3-4 // <http://nic.pirit.info/200211/021.htm>
3. Айвазян, С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации / С.А. Айвазян // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — № 11. — С. 1-38.
4. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов / Б. М. Генкин. — М.: Издательская группа «Норма-Инфра-М» 1999. — 384 с.
5. Diener, E. Measuring Quality Of Life: economic, social and subjective indicators / E. Diener, Suh Eunkook // Social Indicators Research. — 1997. — № 40. — P. 190-216.
6. Рейзема, Я. В. Качество жизни и общественное благо / Я. В. Рейзема // Образ жизни в условиях перестройки: (Динамика, тенденции, противоречия) / отв. ред. А.А. Возьмитель. — М.: ИС РАН, 1992. — С. 75-101.
7. Бестужев-Лада, И. В. Категория «качества жизни» в современной западной социологии / И. В. Бестужев-Лада, Г. С. Батыгин, Н. П. Гришаева // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. — М., 1978. — С. 151-159.
8. Давыдова, Е.В. Измерение качества жизни / Е. В. Давыдова, А.А. Давыдов. — М., 1993. — 52 с.
9. Разработка и экспериментальная апробация индикаторов качества жизни населения Калининградской области: отчет НИР / НО «Фонд социальных и маркетинговых исследова-

ний»; рук. В.И. Бойков; исполн.: Н.М. Федерова, Н.Л. Прокопчук [и др.]. — Калининград, 2003. — 78 с.

10. Diener, E. Positivity and the Construction of Life Satisfaction Judgments: Global Happiness is Not the Sum of Its Parts / E. Diener [ et al.] // Journal of Happiness Studies. — 2000. — № 1. — P. 159-176.

11. Saris, W. E. What Influences Subjective Well-Being in Russia / W.E. Saris // Journal of Happiness Studies. — 2001. — № 2. — P. 137-146.

12. Chang-Ming, Hsieh. To Weight or Not to Weight: The Role of Domain Importance in Quality of Life Measurement / Hsieh Chang-Ming // Social Indicators Research. — 2004. — № 68. — P. 163-174.

13. Saris, W.E. Following Chances in Living Conditions and Happiness in Post Communist Russia: The Russet Panel / W.E. Saris, A. Andreenkova // Journal of Happiness Studies. — 2000. — № 2. — P. 95-109.

14. Левыкин, И. Т. Образ жизни как объект междисциплинарного изучения / И. Т. Левыкин // Социологические исследования. — 1981. — № 1. — С. 57-63.

15. Орлова, Л.А. Социальное самочувствие учителей московской области / Л. А. Орлова / Социологические исследования. — 1998. — № 8. — С. 88-94.

16. Головаха, Е.И. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А.П. Горбачик // Социология 4М. — 1998. — № 10. — С. 45-72.

17. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С.В. Харченко. — М.: Academia, 1996. — 196 с.

18. Петрова, Л.Е Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. — 2000. — № 6. — С. 50-55.

*A.M. Almakaeva*

### **SUBJECTIVE WELL-BEING: THE MAIN INVESTIGATIONAL PROBLEMS**

The article describes the main approaches to the investigation of quality of life. The accent is made on the subjective quality of life. The most important problems, appearing while using this approach is discussed in the paper: the problem of choosing life domains, the relation between “global” satisfaction and satisfaction of various life domains, the difficulties in happiness measurement, the differences in the investigation of subjective well-being in Russia and western countries.